

Как и ожидал Император Вэнь, Великий наставник Сюй, получив указ, почтительно сказал:

— Ваш слуга хотел бы попросить у Святого Императора одного человека.

Он назвал имя Яо Яньцина, и Император Вэнь сразу же согласился.

Министр чинов Ван Тун, услышав это, взглянул на Великого наставника Сюй и подумал, что этот старый лис всегда не забывает продвигать своих учеников. Увидев, что Император Вэнь с радостью согласился, он понял, что Великий наставник Сюй правильно угадал мысли Императора.

Яо Яньцин, находясь рядом с Императором Вэнем в последнее время, хоть и не мог сказать, что полностью понимал его мысли, но знал, что опустошённая казна была самой большой головной болью Императора. Даже после конфискации имущества У Маочэня и десятка других чиновников, замешанных в деле о казнокрадстве в Сучжоу, это было лишь каплей в море для казны. Поэтому он предложил третьему принцу открыть рынок в Сяду, чтобы через него представить свой план. Он знал, что статья, которую он написал в доме Великого наставника Сюй, была замечена Императором, и был уверен, что после представления доклада об открытии рынка в Сяду Император вспомнит его статью об открытии рынка в Ючжоу. Тогда он сможет использовать эту возможность, чтобы продвинуться дальше.

После приёма Император Вэнь вызвал Яо Яньцина в Чертог Цзычэнь и спросил, был ли доклад, представленный третьим принцем, его работой. Хотя Яо Яньцин использовал третьего принца, чтобы представить свой план, он также сделал ему одолжение, поэтому не стал прямо признавать, что весь доклад был его работой, а лишь улыбнулся:

— Это статья, которую я написал ранее. Позже я обсудил её с третьим принцем, но тогда мои идеи были незрелыми. После разговора с третьим принцем я понял, что Сяду больше подходит для открытия рынка, чем Ючжоу.

Император Вэнь рассмеялся и, указывая на Яо Яньцина, сказал:

— Ты, парень, умеешь делать одолжения. Ты использовал это, чтобы третий принц сказал о тебе хорошее слово? Я удивляюсь, почему он недавно советовал мне назначить тебя в Министерство наказаний.

Яо Яньцин не мог признать это. Он сделал удивлённое лицо и, немного подумав, мягко сказал:

— Святой Император, вы несправедливо обвиняете меня. Если бы я использовал это как обмен, то попросил бы третьего принца рекомендовать меня на должность в провинции, чтобы я мог набраться опыта.

Император Вэнь слегка наклонился и спросил:

— Ты действительно не хочешь служить в Министерстве наказаний?

Яо Яньцин улыбнулся и поклонился:

— Я не смею лгать перед Святым Императором. Конечно, я хочу, но я знаю свои способности. Мне нужно ещё немного опыта, чтобы справиться с такой ответственностью.

— Ты, парень, всё просчитал. Твой наставник уже проложил тебе путь для накопления опыта.

Император Вэнь полуприкрыл глаза и слегка фыркнул.

Яо Яньцин украдкой взглянул на выражение лица Императора Вэня и, увидев, что он лишь притворяется сердитым, лстиво заметил:

— Всё это благодаря благословию Святого Императора. Без вашей защиты у меня бы не было сегодняшнего положения.

— Сладкие речи, твой язык будто в меду.

Император Вэнь покачал головой и с улыбкой добавил:

— Сегодня ешь меньше сладостей, я подарю тебе чай из лотосовых семян, чтобы ты почувствовал горечь.

Яо Яньцин рассмеялся и, преклонив колени, поблагодарил:

— Даже если Святой Император подарит мне горечь, я буду чувствовать сладость в сердце.

Яо Яньцин действительно хотел служить в Министерстве наказаний, но сейчас было не подходящее время. С его нынешним положением он бы только тянул время, набирая стаж. Лучше было использовать возможность открытия рынка в Сяду, чтобы укрепить свою репутацию. Тогда он бы получил должность по праву. Он попросил третьего принца рекомендовать его в Министерство наказаний перед Императором, чтобы оставить впечатление. Когда придёт подходящее время, Император, желая наградить его, может вспомнить об этом.

— Вставай. Расскажи мне подробнее о Сяду. Я понимаю, что открытие рынка имеет свои преимущества, но как ты собираешься распространять культуру милосердия? — Император Вэнь серьёзно спросил и приказал слугам принести маленький столик для Яо Яньцина.

Получить место в Чертоге Цзычэнь было большой честью, обычно это было уделом уважаемых старейшин или высокопоставленных чиновников. Для человека такого возраста, как Яо Яньцин, это было редким знаком благосклонности. По крайней мере, в глазах служащих Чертога Цзычэнь Яо Яньцин был восходящей звездой.

Яо Яньцин лишь краем коснулся сиденья и почтительно ответил:

— Учение милосердия учит людей добру и запрещает убийства. Тибетцы жестоки и любят убивать. Я считаю, что открытие рынка в Сяду — это возможность распространить среди них учение милосердия, чтобы они поняли значение доброты. Если это сделать правильно, можно достичь эффекта завоевания сердец, и тогда можно победить без боя.

По мнению Яо Яньцина, распространение учения милосердия среди тибетцев было острым мечом. Доброта была лучшей стратегией для завоевания сердец. Жестокий и кровожадный народ, если его просветить, можно легко приручить. Роскошь и изобилие развратят их, а вера одурманит их разум. Через десять лет Тибет станет тигром без клыков, который лишь мурлычет, и тогда можно будет победить без боя, подчинив Тибет.

Распространение культуры милосердия, конечно, не было делом одного дня. Яо Яньцин предложил построить Храм Милосердия в Сяду, чтобы после открытия рынка монахи могли отправиться в Тибет и проповедовать учение милосердия. Император Вэнь поддержал эту идею, но Храм Милосердия в Сяду, предназначенный для проповеди учения в Тибете, не мог

быть маленьким и скромным. Он должен был соответствовать стандартам Императорского храма, чтобы продемонстрировать величие Цзинь-Тан. Однако для строительства такого храма с изысканной черепицей, красными перилами и позолоченными колоннами требовались большие деньги, которых у государства сейчас не было.

— Святой Император, я считаю, что можно сначала распространить слухи об открытии рынка. Торговцы солью из Цзяннаня обязательно заинтересуются, и тогда не будет проблем с деньгами для строительства храма.

Яо Яньцин улыбнулся, словно маленький лис.

Император Вэнь с интересом спросил:

— Ты хочешь собрать деньги в Цзяннане?

— Пожертвования на строительство храма — это благое дело. Я думаю, купцы Цзяннаня захотят обрести эту заслугу.

Яо Яньцин мягко сказал, затем, повернувшись, низко поклонился и твёрдо произнёс:

— Я сам вызвался поехать в Цзяннань и собрать деньги для государства.

Это и было конечной целью Яо Яньцина. После открытия рынка он знал, что это принесёт государству большие деньги, и чиновник, ответственный за это, должен быть доверенным лицом Императора. С его нынешним возрастом он не мог быть назначен в Сяду, но подготовка к открытию рынка и строительство храма займут не менее года, и на всё это нужны деньги. У государства не было денег, но есть поговорка: «Брать у народа, использовать для народа». Открытие рынка принесёт наибольшую выгоду купцам, и они должны будут проявить искренность в ответ.

— Ты, парень! — Император Вэнь указал на Яо Яньцина, смеясь и качая головой. Его взгляд был полон тепла, как у старшего, смотрящего на младшего. Император Вэнь признавал, что даже без связи с Яо Сююанем, он любил Яо Яньцина как младшего. Даже с точки зрения правителя, ни один император не стал бы ненавидеть такого умного человека, как Яо Яньцин.

Яо Яньцин хихикнул и, сложив руки, сказал:

— На самом деле, у меня есть личный интерес. С тех пор как я сдал экзамены, я ещё не возвращался домой, чтобы почтить память предков. Если Святой Император разрешит мне поехать в Цзяннань, я хотел бы воспользоваться этим, чтобы навестить родных и зажечь благовония на могиле отца.

— Я уже думал о том, чтобы отпустить тебя в Гуанлин, чтобы ты мог зажечь благовония на могиле отца и показать ему, как ты преуспел.

Император Вэнь мягко улыбнулся и одобрил просьбу Яо Яньцина. Он тоже был человеком и имел свои личные интересы. Вся страна принадлежала ему, и он мог позволить себе быть немного предвзятым. Кроме того, Яо Яньцин был действительно талантливым человеком, и такой ребёнок заслуживал его благосклонности.

Яо Яньцин получил это выгодное поручение, и вскоре об этом узнали все. Чиновники думали, что открытие рынка в Сяду принесёт государству большие деньги, но забывали, что для этого тоже нужны деньги. Третий принц, услышав новость, усмехнулся и назвал Яо Яньцина

маленьким лисом, а затем отправился в дом семьи Яо, чтобы обдумать, как можно получить выгоду от поездки в Цзяннань. Если даже Императору не хватало денег, то что уж говорить о его сыне.

Третий принц пришёл в дом Яо, но не застал Яо Яньцина. Узнав, что его вызвала Великая принцесса Фучэн в дом маркиза Динъюаня, он сел на коня и направился туда. Слуги дома маркиза Динъюаня, увидев третьего принца, подумали, что он пришёл к четвёртому сыну, и, поздоровавшись, поспешили послать слугу позвать Ян Шиина домой.

Примечания отсутствуют.

<http://bllate.org/book/16709/1535854>